

«Любимая книга — это более содержательный вопрос, чем любимый автор. Автор может написать одну хорошую книгу, как Саша Соколов, или, наоборот, очень много, как Лев Николаевич Толстой, но сказать, что я люблю все его произведения нельзя. Мною прочитано очень много, поэтому список любимых книг огромный, и те из них, которые я назову сейчас, это во многом спонтанный выбор. Спустя какое-то время мои литературные предпочтения могут измениться. И так, по порядку.»

1 Николай Гоголь «МЁРТВЫЕ ДУШИ»

Это искромётный, остроумный, авантюрный роман с мощным языковым потоком. Он о том, как у предприимчивого человека в России ничего не получается. Мы сочувствуем Чичикову, но это не значит, что он — хороший человек. Это герой, который не боится оттолкнуть вруна и скандалиста, абсолютно бесовестного Ноздрёва. Мы любим созданный Гоголем образ птицы-тройки — России, по крайней мере нас в школе заставляли любить его. А ведь на самом деле в этой тройке сидит Чичиков. Рассуждения о патриотизме таких персонажей, как Кифа Мокиевич и Мокий Кифович, — это страшно ироничный разговор. Уверен, что большинство людей в зрелом возрасте не перечитывали этот роман, потому что он входит в обязательную программу школы, которая, как известно, нужна нам для того, чтобы привить отвращение к литературе. Я очень люблю это произведение, оно не может не доставить истинного удовольствия человеку, который понимает, что у России есть некоторые культурные особенности.

2 Томас Манн «ВОЛШЕБНАЯ ГОРА»

Это мощнейшая конструкция, созданная в XX веке. Этого романа никогда не было в нашей школьной программе. Он о швейцарском туберкулёзном курорте, куда приезжает молодой человек Ганс Касторп с подозрением на заболевание. С героем постоянно приключаются какие-то истории, и его трёхнедельное пребывание в санатории растягивается до семи лет. Заканчивается всё тем, что, когда Ганса выпускают из лечебницы, начинается Первая мировая война. Волшебная гора — это символ и метафора отдельного мира, который возвышается над миром реальным. Это роман о внутренней жизни человека, мы наблюдаем, как главный герой погружается в себя и открывает в себе новые черты. Если вы любите психологию, если вам интересна культура Европы и вы готовы к неторопливому, вдумчивому чтению, это ваш роман. Вдобавок ко всему он прекрасно переведён на русский язык.

3 Георгий Владимов «ГЕНЕРАЛ И ЕГО АРМИЯ»

Владимов — автор знаменитой повести «Верный Руслан» про караульную собаку. Не могу назвать это произведение любимым, потому что там очень страшный сюжет. «Генерал и его армия» — военный роман, посвящённый Второй мировой войне, содержит собирательный образ советского генерала, который совершенно ни за что был посажен, чуть не расстрелян, а 23 июня 1941 года выпущен из тюрьмы, чтобы собрать в Прибалтике разрозненные части Советской армии. Герой романа не мог любить режим, поскольку этот режим растоптал его перед войной. Но он был настоящим военным и, когда пришла беда, стал защищать страну. Ключевой вопрос, кому он служит — режиму или стране? При этом смершовец всё равно пытается убить генерала, потому что он мешает чьим-то карьерным амбициям. В романе есть сильнейший момент, когда немецкий танковый генерал Гудериан, отсидевший после войны в тюрьме и написавший воспоминания, сидит в Ясной Поляне, читает Толстого на немецком языке и пытается понять, почему эту страну невозможно победить. Роман написан прекрасным русским языком. Несмотря на то что всё трагически заканчивается, у вас возникает ощущение того, что история — это не пошлые анекдоты и заговоры, а возвышающая и вдохновляющая вещь и что люди, которым довелось участвовать в серьёзных исторических событиях, возвышенные.

4 Александр Соколов «ШКОЛА ДЛЯ ДУРАКОВ»

Это очень поэтическая и трагическая вещь одновременно. Роман написан от лица одного, а может, и двух человек, потому что у главного героя раздвоение личности. Жизнь поселения городского типа, жизнь школы для умственно отсталых детей описаны с точки зрения фактически сумасшедшего мальчика, папа которого — советский прокурор в 1960–1970-х годах. Этот роман — глубокий портрет эпохи, как если бы человек дождя писал о том, что происходит. У героя очень наивный, светлый, но при этом очень глубокий взгляд. Через болезнь одного человека видна болезнь целого общества. С одной стороны, это страшно грустное и безысходное произведение, но с другой — чрезвычайно поэтическое. В этом тексте часто нет запятых, предложения обрываются на середине фразы, сама повесть начинается с фразы «Так с чего же начать». Саша Соколов гениально стилизует странное мышление отсталого мальчика. И на самом деле это роман о словах. Как Бродский писал: «Я трачу, что осталось в русской речи на ваш анфас и матовые плечи». Вы замираете оттого, как, оказывается, складываются слова в русском языке.

Подготовила
Ольга Дерягина